

Ань Сяонин улыбнулась им и сказала успокаивающе: "Не бойтесь, все будет хорошо. Не могли бы вы принести мне два стула?"

Учитель поспешно жестом попросил учеников принести стулья. "Идите, быстро".

Вскоре они вернулись с двумя стульями, которые Ань Сяонин поставил перед дверью.

Через двадцать минут Ма Цзяньго и Цзу Дун вернулись в общежитие, держа в руках дела убийцы и жертвы убийства, произошедшего несколько лет назад.

Ань Сяонин протянула руку, чтобы взять два дела, которые она внимательно изучила.

Она обнаружила, что убийца и жертва с самого начала не были в хороших отношениях. Убийца был выходцем из бедной семьи, и чтобы получить место в университете, пришлось приложить немало усилий. Он всегда жил экономно, в то время как жертва была из обеспеченной семьи и никогда не испытывала недостатка в деньгах.

У обоих были противоречивые характеры, они часто вступали в жаркие споры, которые иногда переходили в физические.

Они совсем не ладили друг с другом.

Ань Сяонин считала, что они оба сыграли свою роль в возникновении напряженных отношений между ними.

Убийца, по понятным причинам, должен был испытывать комплекс неполноценности из-за своего бедного семейного положения.

В то же время у жертвы должно было развиваться чувство превосходства, учитывая тот факт, что он всегда жил комфортной жизнью в материальном изобилии. Даже если он и не выставлял свое богатство напоказ специально, другим это казалось бы именно так, просто потому, что они не обладали такими вещами, как он.

Во время их последней жаркой ссоры нищий нанес богатой жертве несколько смертельных ударов ножом.

После убийства не проводилось никаких утомительных расследований, убийцу просто арестовали и посадили за решетку, после чего дело было закрыто.

Гун Ле передал Ань Сяонинь необходимые для ритуала материалы и инструменты, которые она затем разложила соответствующим образом, после чего зажгла палочку для благовоний.

Шок и ужас были написаны на лицах всех, когда они услышали внезапный пронзительный голос изнутри общежития, который длился несколько секунд, прежде чем оборваться.

"Все решено. Не хотите ли вы, ребята, зайти и посмотреть? Кроме того, эти студенты здесь, вы, ребята, можете испугаться и испугаться, но не волнуйтесь, теперь все в порядке", - с улыбкой сказал Ань Сяонин, забавляясь тем, что учительница в полном шоке крепко вцепилась в перила.

"Я не хочу больше оставаться в этой комнате..."

"Я тоже, я хочу переехать в другую комнату..."

"Я переезжаю обратно домой..."

"..."

Ань Сяонин снял амулеты с двери и первым вошел в комнату. Студенты боялись войти, так как хотели собрать свои вещи.

Наконец, они вошли в сопровождении полицейских и быстро начали собирать свои вещи.

Родители Лю Чена не могли не спросить: "Офицер Ань, как умер мой сын?".

"Ответ очень очевиден. Ваш сын жил в этой комнате некоторое время. Вы упоминали, что раньше он был общительным и оптимистичным, но с тех пор, как поступил в университет, стал угрюмым и замкнутым. Это потому, что в него вселился мстительный дух жертвы, которая была убита в этой комнате ранее. Такие духи и нечестивые существа обычно предпочитают овладевать теми, кто слаб и немощен. Например, они используют шанс овладеть своей жертвой, когда ее иммунная система слаба и беззащитна. Когда человек здоров и полон сил, духам практически невозможно овладеть им. Мстительный дух овладел телом вашего сына на долгие годы и заставил его утонуть в реке, когда его энергия и жизненная сила истощились", - терпеливо объяснил Ань Сяонин.

"Я бы никогда не поверила в эти суеверные теории, если бы сегодня не увидела все своими глазами", - сказала госпожа Лю, не переставая плакать.

Ань Сяонин указал на студента с амулетом на лбу и сказал: "Вот этот студент был следующей целью духа. К счастью, нам удалось вовремя обнаружить его. В противном случае он мог бы оказаться в той же участи, что и ваш сын".

Студент-мужчина был напуган до бездушия и хотел заплакать, но слез не было. "Спасибо, офицер Ан. Если бы не ваша помощь, боюсь, меня бы тоже постигла та же участь. С тех пор как я простудился, я испытывал множество неудобств. Я не могла спать по ночам и страдала от бессонницы, из-за чего все время выглядела вялой. После того как вы прикрепили амулет на мой лоб, я сразу почувствовал себя лучше и оживился. Даже не знаю, как тебя благодарить".

Ань Сяонин похлопал его по плечу и сказал: "Тебе не нужно меня благодарить. Судьба свела меня с тобой и позволила вовремя обнаружить твое состояние. Если бы не смерть Лю Чэня, меня бы не было здесь для расследования. Поэтому просто сожги несколько подношений для Лю Чена во время его погребения. Этого будет достаточно."

"Я обязательно это сделаю", - согласился студент, серьезно кивнув.

Ань Сяонин еще раз оглядела комнату. Заметив, как поспешно студенты собирают свои вещи, она сказала: "В этой комнате действительно больше ничего нет. На самом деле вам не нужно съезжать".

"Нет, нет, нет. Я должна съехать. Я очень травмирована".

"Да, это нормально, если бы мы не знали, но теперь, когда мы знаем, мы серьезно не смеем продолжать жить здесь".

"Я должна уехать, несмотря ни на что. Меня переполняют страх и паранойя".

Ань Сяонин посочувствовал им и сказал учителю: "Учитель, пожалуйста, организуйте им переезд в другое общежитие".

"Да, да", - согласился учитель, кивая головой.

Затем группа из пяти человек вышла из колледжа и вернулась в полицейскую машину. Прислонившись головой к окну машины, Ань Сяонин открыла бутылку минеральной воды и начала пить.

Ма Цзяньго показал ей большой палец вверх и воскликнул с благоговением: "Руководитель группы, вы действительно гениальны. Неудивительно, что мы не смогли выяснить ничего существенного. Если бы не вы, я сомневаюсь, что мы докопались бы до сути дела, даже если бы продолжали расследование еще два года".

Ань Сяонин бросил на него взгляд и сказал: "Если бы вы потратили еще два года на расследование, то сегодняшний студент, возможно, уже был бы мертв".

"Вы правы."

"Теперь это дело считается закрытым. Езжай обратно в полицейский участок", - приказал Ань Сяонин.

Цзу Дун сел за руль и медленно поехал в сторону полицейского участка.

"Какой сегодня день марта?"

"Начальник группы, сегодня первый день апреля".

"О, уже апрель? Это так скоро. Время действительно летит. В это время года не слишком жарко и не слишком холодно. Идеально для отпуска", - сказал Ань Сяонин.

"Руководитель группы, вы действительно думаете об отпуске?"

"Почему? Разве мне нельзя?"

"Конечно, можно, хе-хе. Мне уже очень много лет. Но я ничего не добился в этой жизни. У меня нет ни жены, ни ребенка, ни даже денег. Я вам очень завидую", - сказал Ма Цзяньго с озорной ухмылкой.

"Тебе всего сорок с небольшим. Это не так уж и много".

"Дядя Ма, если вы до сих пор не женитесь и не заведете детей в ближайшее время, ваш ребенок в будущем может подумать, что вы его дедушка", - поддразнивающе напомнил Гун Ле.

"Отстань, кто сказал, что ты можешь называть меня "дядя"? Называй меня "братом"!"

Гонг Ле усмехнулся и ответил: "Да, брат Ма".

"Вот так-то лучше".

Менее чем через двадцать минут, благодаря отсутствию движения на дорогах, они плавно подъехали к полицейскому участку. Как только они вошли через ворота, их встретила женщина, громко кричащая и крепко обхватившая руками бедро вооруженного полицейского

Сяо Ли. Сяо Ли стоял на земле с выражением беспомощности на лице.

Что происходит?

Они впятером вышли из машины, после чего Ма Цзяньго спросил: "Сяо Ли, что происходит?".

"Офицер Ма, скорее помогите мне. Она уже надоела мне, она делает дин уже Бог знает сколько времени", - в отчаянии воскликнул Сяо Ли, выглядя смертельно бледным.

"Госпожа... пожалуйста, сначала поднимитесь с земли. Давайте спокойно все обсудим", - сказала Ань Сяонин.

Женщина медленно поднялась на ноги и объявила: "Я просила его освободить моего мужа, но он отказывается".

"Какое преступление совершил ваш муж?"

"Мой муж... он не бил меня. Поторопитесь и освободите его".

Все были в замешательстве и растерянности. "Сестренка Сяонин, вот что произошло. Несколько дней назад она пришла сюда, чтобы написать заявление в полицию, утверждая, что ее муж издевается над ней. Мы навестили ее мужа и отругали его. Он сказал, что изменит свое поведение, и выглядел очень раскаявшимся. Мы все пожалели ее, когда увидели, какие у нее синяки и опухшее от побоев лицо. Через несколько дней она снова написала заявление и сказала, что муж снова ее избил", - объяснил Сяо Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083149>